

УДК 94 (470)"1971/1991":32:930"20"

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 1970-Х ГГ. – НАЧАЛА ХХІ В. ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ 1971 – 1991 ГГ.

Маргарита В. Казьмина^{1, @1}, Владимир Н. Казьмин^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@¹ Rita-KMV@yandex.ru

@² Vladkaz231@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2016.

Принята к печати 16.09.2016.

Ключевые слова: историография, идейное воспитание, методологическая революция, инакомыслие.

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы историографии идейно-политической жизни России в 1971 – 1991 гг. Авторы выделяют два этапа историографии проблемы: 1971 – конец 1980-х – начало 1990-х гг.; конец 1980-х – начало 1990-х гг. – начало XXI в. Для первого этапа характерен методологический монизм. Основное внимание исследователи уделяли проблемам пропаганды марксистско-ленинской идеологии, идейно-политическому воспитанию советских граждан. Второй этап историографии получит название методологической революции. Произойдет критическая переоценка пройденного советским государством исторического пути. Основное внимание в исторических исследованиях времени перестройки историки уделяют таким проблемам как: диссидентство, протестное движение, деятельность неформальных организаций. В статье анализируется историография инакомыслия и делается вывод, что созданная исследователями научная база может служить основой для дальнейшего изучения этой темы.

Для цитирования: Казьмина М. В., Казьмин В. Н. Отечественная историография 1970-х гг. – начала ХХІ в. Об идейно-политической жизни России 1971 – 1991 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 50 – 57. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-50-57.

В основу историографического обзора положен проблемно-хронологический подход. В статье выделено два историографических этапа. Первый этап включает хронологические рамки 1971 – конец 1980-х гг.; второй – конец 1980-х гг. – начало XXI века. Основными критериями «водораздела» этапов являются изменения методологических подходов и проблематики исторических исследований.

В рамках первого этапа большое внимание советские обществоведы и историки уделяли вопросам идеологии, идейно-политического воспитания. В силу идеологического монополизма методологические установки ученые искали и находили в трудах классиков марксизма-ленинизма, решениях партийных съездов и выступлениях высших партийных руководителей.

Советские обществоведы считали, что главным направлением идеологической работы партийных организаций является идейно-политическое воспитание. Структура этой системы включала разнообразные формы политического образования советских граждан, средства массовой пропаганды и агитации. Повышению эффективности этих форм был посвящен ряд монографий.

Например, в книге В. Г. Байковой «Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма. Некоторые вопросы теории и практики» раскрывается содержание форм политического воспитания, определяются пути повышения их эффективности. Необходимо отметить, что в данной монографии содержится и региональный материал, в том числе и по Западной Сибири [1].

Жесткая методологическая предопределенность характеризует исторические исследования этого периода.

Особенно это касается теоретических работ, посвященных идеологической, идейно-политической работе КПСС. Теоретико-методологической основой данных трудов являлась концепция развитого социализма с обоснованием идеи бескризисного развития советского общества в духовной сфере [2].

Этот методологический постулат характеризует научную литературу, посвященную идейно-политическому воспитанию различных социальных слоев советского общества, особенно рабочему классу. В монографиях отмечались лишь положительные изменения в духовной жизни различных отрядов рабочего класса [3].

В серии книг «Развитой социализм» обществоведы регулярно анализировали социально-политические и идеологические составляющие жизни советского общества. Ряд ученых изучает содержание отдельных форм идейно-политического воспитания и определяет принципы пропаганды. Количественный набор принципов пропаганды у исследователей разный. Одни выделяют партийность, конкретно-исторический подход, единство воспитательной и преобразующей деятельности людей [4]. Другие к ним добавляют научность, правдивость, связь с жизнью, системность, последовательность, непрерывность, оперативность, наступательность, убедительность и доходчивость [5, с. 312].

В отечественной историографии 1980-х гг. аргументировано прозвучал вывод о выделении в первой половине 1980-х гг. в идеологической работе КПСС самостоятельного направления – контрпропаганды. Ученые обращаются к решениям Июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС определившего необходимость «широко развернуть на-

ступательную контрпропагандистскую работу не только на международной арене, но и внутри страны» [6, с. 52].

Начинают публиковаться исследования по этой тематике. В них раскрывается содержание контрпропаганды, особенности идеологической борьбы на современном этапе, критика исследований западных ученых по истории КПСС. Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР под грифом «Для служебного пользования» публиковал сборники информационных материалов для партийного руководства и пропагандистов [7].

В рамках данного направления массовыми тиражами распространялась литература по дискредитации зарубежных спецслужб и диссидентов внутри страны. Например, книга историка, профессора Н. Н. Яковлева «ЦРУ против СССР» [8]. Большое внимание в ней уделялось разоблачению антисоветской деятельности А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына.

В общественно-политической литературе нашла отражение и тема массово-политической работы КПСС, особенно устной политической агитации. Данные работы отличало широкое использование результатов социологических опросов рабочих промышленных предприятий [9]. Однако стоит отметить, что публикации являлись продуктом своего времени. Исследователи работали с теми источниками, которые были им доступны, выполняя указания высших партийных инстанций об освещении советской системы только с положительной стороны. К числу заслуг такого рода изданий можно отнести введение в оборот значительного фактического материала, результатов социологических исследований, выявление отдельных негативных тенденций в системе идейного воспитания советских граждан. С ослаблением идеологического диктата наработки части ученых будут востребованы в научном сообществе.

В историографии был обоснован вывод о том, что в начале перестройки улучшение идейно-политической работы КПСС связывалось с развитием демократии и изменениями, происходившими внутри партии [10].

Последующее развитие демократизации и гласности предоставит обществоведам и историкам большие творческие возможности. Начнется процесс критического отношения к истории, в том числе и роли идеологии в становлении советского государства. Одной из главных дискуссионных тем станет проблема альтернативности в истории страны. Хотя в начале перестройки закономерность социалистического выбора не оспаривалась [11]. По мере изменения политической ситуации социалистический выбор, идеология марксизма-ленинизма становятся главным предметом дискуссий среди ученых и широкого круга интеллигенции [4].

Одни обществоведы считали, что возможна трансформация государственно-бюрократического социализма в гуманно-демократическую модель общества [12]. Другие – отрицали возможность реализовать на практике марксистские идеи государственного устройства [13, с. 9 – 42].

В центре дискуссий были вопросы о методологическом и идейном плюрализме. Этому была посвящена статья Ю. Н. Афанасьева «Перестройка и историческое знание» [14, с. 491 – 506].

Активно занимались проблемами изучения идейно-политической жизни страны историки Западной Сибири. Для их исследований были характерны все выше обозна-

ченные черты [15, с. 170]. В период перестройки критический анализ системы идейно-политического воспитания в регионе усилился. Как и в общероссийском масштабе этому способствовали политика гласности и расширение источниковедческой базы. Начинают печататься статьи о негативных процессах в системе политического просвещения и агитационно-пропагандистской работе. В них говорилось об отрыве пропаганды от реальной жизни, догматизме, отсутствии дискуссий, несоответствии слова и дела. В частности, такой подход характерен для В. П. Машковского [16, с. 147 – 150].

В статьях историков Западной Сибири писалось о необходимости освещения событий с позиций «всей правды». По мнению профессора Н. П. Шуранова: «Принцип правдивости требует глубокого анализа и негативных сторон, противостоящих факторов. Лишь рассмотрение положительных и отрицательных факторов и тенденций, исследование их борьбы и взаимосвязи дает возможность выявить закономерности, наблюдавшиеся в историческом процессе» [17, с. 5].

Историографию конца 1980-х гг. следует определить как переходное время в освещении ранее закрытых проблем, в том числе и в идейно-политическом воспитании советских граждан.

С конца 1980-х гг. начинается новый этап в развитии историографии в стране. Со временем он получит справедливое определение «методологической революции» [18]. Обществоведы и историки продолжили дискуссии по вопросам социалистического выбора, роли марксистско-ленинской идеологии, методологическом плюрализме. Особенность данного историографического этапа – усиление критической направленности многих публикаций в отношении марксистской теории и методологии, практики идейного воспитания советских граждан. В книге А. Ципко «Насилие лжи, или как заблудился призрак» говорилось, что «ленинская первоначальная концепция социализации России была дорогой в никуда» [19, с. 4]. А. Ципко писал: «Коммунистическая идеология породила за семьдесят лет столько чудовищ, сколько частнособственническая цивилизация не сумела породить за три века» [19, с. 9]. Именно в марксизме А. Ципко видел доктринальные причины застоя в экономике и политической жизни.

Критика марксистско-ленинской доктрины и практика её реализации была продолжена. Среди авторов сборника статей «Погружение в трясину. (Анатомия застоя)» были писатели, ученые, историки, бывшие диссиденты. Ключевая идея этой работы – «эпоха "застоя" закономерное наследие массового насилия над народом, неудачных попыток реформирования общества, исчерпания его моральных ресурсов» [20, с. 4]. К данной точке зрения присоединится А. Н. Яковлев, один из идеологов перестройки, который напишет книгу, где марксизм объявит утопией, «неорелигией», идеологией насилия и нетерпимости [21].

У непримиримых критиков марксизма-ленинизма и практики идейного воспитания советских граждан появились и оппоненты. Последовательным защитником советской цивилизации и идеологии является политолог С. Кара-Мурза. В своих книгах он много внимания уделяет проблемам манипулирования сознанием, идейно-психологической войне против советских граждан в 1970 – 1990-е гг. Автор считает, что была разработана антисо-

ветская программа. Одной из её фаз являлась «перестройка Горбачева, в ходе которой была разрушена надстройка советского жизнеустройства, после чего бригада Ельцина смогла демонтировать и базис советского общества» [22, с. 443].

Ещё одной особенностью историографии данного этапа является изменение тематики исследований. Доминирующее значение начинает придаваться анализу таких проблем, как диссидентство, история создания новых политических сил и структур в условиях перестройки, выборные кампании, работа средств массовой информации, формирование новой политической элиты и др. В данной статье авторы рассмотрят лишь историографию диссидентства в России.

Историография инакомыслия (диссидентства) включает в себя несколько направлений. Основу ее составляют разнообразные труды самих участников этого движения, прежде всего правозащитников. В их публикациях содержится интересный фактический материал, раскрывающий мотивы их участия в диссидентском движении.

Правозащитники издают ряд работ по истории диссидентства в СССР. Особый интерес представляет книга Л. М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР: Новейший период». Автор подробно рассматривает все направления деятельности диссидентов, в том числе и правозащитников. В книге содержится материал и о региональных диссидентских организациях. Данная работа закладывает основы для понимания причин и содержания диссидентского движения в СССР.

В силу специфики данного исследования необходимо выделить работы идеологов различных идейных течений диссидентства – А. Д. Сахарова [23], А. И. Солженицына [24], И. Шафаревича [25], Р. Медведева [26]. Они были представителями разных концепций переустройства страны: А. Д. Сахаров – сторонником конвергенции; А. И. Солженицын, И. Шафаревич – российского возрождения; Р. Медведев – демократического социализма. Общее, что их объединяло, – борьба с господствовавшей в стране идеологией.

С началом 1990-х гг., когда произошла смена политического режима, начинается период научного осмысления диссидентства российскими историками. Существенный вклад в понимание процессов идейной борьбы в советской истории вносит коллективная монография «Власть и оппозиция. Российский политический процесс в XX столетии» [27].

По мере накопления источниковедческой базы появляются центры исследования инакомыслия. В этой связи особо следует выделить деятельность общества «Мемориал», архива Сахарова (открылся в 1994 г.), музея и общественного центра им. Андрея Сахарова (открылся в 1996 г.).

Общество «Мемориал» с конца 1990-х гг. начинает планомерно изучать тему «История диссидентов в СССР». Оно издает ряд документальных и исследовательских сборников. Значительный вклад в освещение вопросов инакомыслия внес руководитель программы А. Ю. Даниэль [28, с. 217 – 262].

Большое значение популяризации взглядов диссидентов, особенно А. Д. Сахарова, придают сотрудники архива, музея и общественного центра А. Сахарова, которые ежегодно проводят конкурсы, семинары-уроки для учителей и школьников по проблемам политических репрессий, издают методическую литературу [29].

В московских вузах (Российский государственный гуманитарный университет) начинают читаться курсы лекций и издаваться материалы по проблемам диссидентства [30]. Чтение и издание материалов по спецкурсам истории правозащитного движения практикуется и в некоторых регионах Западной Сибири [31].

В Московском государственном педагогическом университете, с середины 1990-х гг., возникает научное направление по исследованию инакомыслия под руководством профессора А. А. Данилова, который одним из первых в России рассмотрел проблему инакомыслия в историко-хронологическом плане. В своей монографии «История инакомыслия в России. Советский период. 1917 – 1991 гг.» он отмечает, что на инакомыслие в России повлияли два аспекта – роль государства и особенности менталитета. Автор монографии отметил: «Инакомыслие – это общественное явление, выражающееся в особом мнении меньшинства общества по поводу официальной или господствующей идеологии, политической, экономической системы, этических и эстетических норм, составляющих основу жизни данного общества» [32, с. 17].

В рамках данного научного направления были изданы монографии и защищены кандидатские и докторские диссертации. Особый интерес вызывает докторская диссертация Л. А. Королевой, в которой дан комплексный анализ диссидентского движения в СССР, приведен интересный фактический материал. Для работ исследователя характерно свое видение содержания этапов и течений в диссидентском движении.

Л. А. Королева обращается к определению содержания терминов «диссидентство» и «нонконформизм». Она считает, что «нонконформизм» означает несогласие на бытовом уровне (начальная стадия протеста). Диссидентство имеет более широкий смысл. Это сочетание инакомыслия и инакодействия [33, с. 5 – 7]. Для нас представляется актуальным третий раздел докторской диссертации Л. А. Королевой «Теоретические концепции и политические программы движения диссидентства», где анализируются установки различных течений инакомыслия.

Проблема инакомыслия нашла свое отражение и в докторской диссертации С. И. Никоновой, один из разделов которой, посвящен трансформации советской идеологической системы в условиях внутренней и внешней конфронтации. Однако некоторые положения исследователя являются спорными. Например это касается вывода о том, что в идеологической работе в 1965 – 1985 гг. «...главное место занимает деятельность Комитета Государственной Безопасности» [34, с. 26].

В ряде работ содержится и критическое отношение к диссидентам. Так, С. Кара-Мурза считает, что это были «полуформальные организации активных антисоветских деятелей», тесно связанных и со спецслужбами Запада, и с Комитетом Государственной безопасности в СССР [22, с. 234].

С. Кара-Мурза опровергает распространенную точку зрения о том, что в силу малочисленности диссидентство не повлияло на массовое сознание советских граждан. Он считает: «Реально действительность диссидентов постоянно присутствовала в сознании практически всей интеллигенции, в особенности партийно-государственной элиты. Тот факт, что она непосредственно не достигала крестьян и в малой степени достигала рабочих, дела не меняет

– идеи диссидентов до этих массивных групп населения довели агрономы и учителя, врачи и инженеры.

Второе важное обстоятельство, которое часто упускается из виду, состоит в том, что диссиденты работали в системном взаимодействии с пропагандистской машиной Запада. ... Без участия диссидентов – «наших», внутри советского общества, пропаганда «оттуда» потеряла бы большую часть своей силы. Диссиденты с «Голосом Америки» вместе составили систему с сильнейшим кооперативным эффектом, а в такой системе бессмысленно оценивать силу по количественным размерам отдельных элементов» [22, с. 234 – 235].

Интерес к проблеме инакомыслия замечен и на региональном уровне. Инакомыслие на Урале рассматривается в докторской диссертации А. И. Прищепы. А. И. Прищепка справедливо отмечает, что демонтаж социально-политической системы предопределила идеократическая диктатура, господство моноидеологии. По его мнению, к концу 1970-х гг. среди правозащитников проявилась тенденция нарастания в их деятельности политических приоритетов, что вызвало усиление репрессивной политики со стороны власти [35, с. 6].

Социально-политическим протестам середины 1950-х – середины 1980-х гг. в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях посвящена кандидатская диссертация С. П. Волохова [36].

Первая глава его диссертации «Оппозиция по вопросам идеологии и политической жизни страны» содержит примеры инакомыслия в Западной Сибири в 1970-е – 1980-е гг. Автор считает, что в основном инакомыслие проявлялось в 1950 – 1960 гг. в Академгородке Новосибирска. В 1970-е гг. «политическая практика» региональных инакомыслящих состояла лишь в распространении самиздатских материалов».

В своем исследовании С. П. Волохов приоритетное внимание уделил проявлениям недовольства советских граждан условиями жизни и труда и протестной активности национальных групп, верующих.

Примеры проявления инакомыслия в молодежной среде приводит и новосибирский историк А. Г. Борзенков, рассмотревший молодежную политику на востоке страны в 1960 – 1990 гг. [37]. Автор определил условия и факторы неформальной активности за длительный хронологический период. Значительное внимание было уделено роли студентов в развитии нетрадиционных форм политизированной самодетельности.

А. Г. Борзенков делает вывод, что диссидентства в восточных регионах не было, а проявлялся неконформизм. Автор определяет содержание этих терминов. Неконформизм – «это проявление духовной и отчасти политической оппозиции к существующему строю» [38, с. 5]. Диссиденты, по мнению А. Г. Борзенкова, это лица, принимавшие участие в правозащитной деятельности, имевшей отчетливо оппозиционный политический подтекст.

Принимая точку зрения А. Г. Борзенкова, следует заметить, что политизация правозащитного движения начнет осуществляться на определенном этапе его развития. Это случится в середине 1970-х гг. с возникновением Московской Хельсинской Группы (МХГ).

А. Г. Борзенков уделил внимание таким формам активности молодежи, как «маевки» и «Интернедели» в новосибирском Академгородке. Он считал, что это было

проявлением своеобразной молодежной субкультуры. Среди форм активности молодежи в конце 1980 – начале 1990-х гг. А. Г. Борзенков называл первомайские демонстрации, которые стали носить протестный характер. Однако следовало объяснить, почему во время перестройки они стали политизироваться. Авторы статьи считают, что данное явление было частью деятельности по структурированию сети ячеек антикоммунистической оппозиции.

Монография омского историка и политолога профессора С. Г. Сизова «XX век – не для камина: Историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова» прослеживает сложный жизненный путь омского вольнодумца Б. Ф. Леонова [39]. Книга написана на основе большого документального материала, что позволяет проследить эволюцию общественно-политических взглядов Б. Ф. Леонова, его отношение к политическим процессам в стране, в том числе и в 1970-е гг.

Положительной чертой монографии является не только значительная источниковедческая база, но и уважительное, не равнодушное отношение автора к судьбе и взглядам Б. Ф. Леонова.

Интерес представляют и статьи новосибирского исследователя Е. Н. Савенко о функционировании самиздата во второй половине XX в. [40, с. 40 – 53; 41, с. 3 – 13], который анализирует процесс распространения листовок с экономическими и политическими требованиями с середины 50-х гг. XX в., в том числе и на территории Западной Сибири. Е. Н. Савенко отмечает факты связи московских правозащитников с интеллигенцией и учеными новосибирского Академгородка.

Примеры борьбы с инакомыслием в Кемеровской области содержатся в кандидатской диссертации В. В. Онищенко и воспоминаниях кузбасских сотрудников госбезопасности [42; 43].

Концентрация внимания на проблеме диссидентства заставила некоторых историков заговорить о «диссидентоцентризме». Известный историк В. Козлов отметил, что не находит освещения такая тематика, как формы протестного движения простого народа, особенно в регионах страны. По данной проблеме он опубликовал ряд исследований. Следует согласиться с выводом автора о том, что «... в инкубаторах брежневского застоя подрастало счастливое дитя модернизации – индивидуализм» [44, с. 443].

Таким образом, тематика инакомыслия во времена перестройки нашла освещение в трудах исследователей, которые к настоящему времени создали основательную базу для дальнейшего изучения и осмысления данной проблематики [45]. Вместе с тем эти труды носили локализованный характер или в содержательном, или в хронологическом плане. То есть изучалась какая-то проблема без взаимосвязи с другими, что приводило к разрыву в историческом понимании причинно-следственных связей событий.

Предшествующие перестройке годы (1970-е – начало 1980-х) в значительной степени оказались вне глубокого анализа ученых в контексте последующего исторического процесса, а именно здесь формировались основные противоречия в системе идейного воспитания советских граждан. Более емкое понимание взаимосвязи этих периодов может помочь исследователям в полной мере реализовать принципы научности, объективности и историзма.

Литература

1. Байкова В. Г. Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма. Некоторые вопросы теории и практики. М.: Мысль, 1977. 214 с.
2. Касьяненко В. И. Развитой социализм: историография и методология проблемы. М.: Политиздат, 1976. 294 с.
3. Ворожейкин И. Е., Сенявский С. Л. Рабочий класс – ведущая сила советского общества. Вопросы методологии и историографии. М.: Политиздат, 1977. 374 с.
4. Если по совести: сб. статей. М.: Художественная литература, 1988. 400 с.
5. Партийное строительство. Научные основы партийной работы. Ч. 2. М.: Политиздат, 1985. 356 с.
6. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14 – 15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983. 80 с.
7. Идеологическая борьба и вопросы контрпропаганды в современных условиях: сб. научно-информационных материалов. М.: ИНИОН РАН, 1987. Вып. 5. 320 с.
8. Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М.: Молодая гвардия, 1983. 320 с.
9. Кузнецов Е. М. Политическая агитация: научные основы и практика. М.: Наука, 1978. 364 с.
10. Леонова Л. С. Очерки истории идеологической деятельности КПСС. М.: Политиздат, 1985. 521 с.
11. Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М.: Политиздат, 1987. 312 с.
12. Бутенко А. П. Современный социализм. М.: Политиздат, 1989. 408 с.
13. Социализм: между прошлым и будущим / под ред. О. Т. Богомолова. М.: Прогресс, 1989. 424 с.
14. Иного не дано. М.: Прогресс, 1989. 680 с.
15. Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2. М.: Высшая школа, 1989. 704 с.
16. Машковский В. П. Деятельность организации общества «Знание» на предприятиях угольной промышленности Кузбасса в 70 – 80-е годы // Традиции героических лет. Кемерово: КемГУ, 1986. С. 112 – 121.
17. Исторический опыт социалистического преобразования и дальнейшего развития Кузбасса. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1989. 229 с.
18. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып. 3. Историографическая революция. Томск: изд-во Том ун-та, 2008. 178 с.
19. Ципко А. Насилие лжи, или как заблудился призрак. М.: Молодая гвардия, 1990. 271 с.
20. Погружение в трясину. М.: Прогресс, 1991. 704 с.
21. Яковлев А. Н. Горькая чаша. Большевизм и Реформация России. Ярославль: Верх-Волж. кн. изд-во, 1994. 461 с.
22. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От великой победы до наших дней. Кн. 2. М.: Алгоритм, 2002. 768 с.
23. Сахаров А. Д. Собрание сочинений. Тревога и надежда (Статьи, письма, выступления, интервью). Т. 1. 1958 – 1986. М.: Время, 2006. 336 с.
24. Солженицын А. И. Жить не по лжи // Погружение в трясину. М.: Прогресс, 1991. С. 698 – 701.
25. Шафаревич И. Путь из-под глыб. М.: Современник, 1991. 287 с.
26. Политический дневник. Т. 1 – 2 / ред. Р. Медведев. Амстердам: Фонд им. Герцена, 1972. 396 с.
27. Аксютин Ю. В., Волобуев О. В., Данилов А. А., Доброхотов Л. Н. Власть и оппозиция. Российский политический процесс в XX столетии. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с.
28. Даниэль А. Ю. Диссидентская активность и правозащитное движение в послесталинскую эпоху // История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР. М.: Мосгосархив, 2002. С. 217 – 262.
29. История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР. М.: Мосгосархив, 2002. Вып. 1. 504 с.
30. Безбородов А. Б., Майер М. М., Пивовар Е. И. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50 – 80-х годов: учебное пособие для студентов по курсу отечественной Истории новейшего времени. М.: РГГУ, 1994. 154 с.
31. Казьмин В. Н. От правозащитного движения к многопартийности в России. Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 1997. 109 с.
32. Данилов А. А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917 – 1991 гг. Уфа: Восточный университет, 1995. 107 с.
33. Королева Л. А. Власть и диссидентство (1950 – 1980 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 43 с.
34. Никонова С. И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х – середина 80-х гг. XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009. 44 с.
35. Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (середина 1940 – середина 1980-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Сургут, 1999. 43 с.
36. Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х-середины 1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.
37. Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961 – 1991 гг.). Новосибирск: НГУ, 2002. Ч. 1. 241 с.
38. Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961 – 1991 гг.). Новосибирск: НГУ, 2003. Ч. 2. 246 с.
39. Сизов С. Г. «XX век – не для камина»: Историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. 412 с.
40. Савенко Е. Н. Национальный самиздат в Сибири во второй половине XX века // Книга в эпоху общественных трансформаций: этапы и итоги развития книжной культуры на Востоке России в 60-е годы XX века – начале XXI века. Новосибирск, 2007. С. 3 – 13.

41. Савенко Е. Н. На пути к свободе слова: общественно-политический самиздат в Сибири от «оттепели» до «перестройки» // Книжная культура на Востоке России: от традиции к модернизации (60-е гг. XX – нач. XXI вв.). Новосибирск, 2006. С. 40 – 53.

42. Онищенко В. В. Образование и деятельность советских органов государственной безопасности в Кемеровской области (1943 – 1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2010. 305 с.

43. Служение Отечеству. Воспоминания, статьи, документы. 1917 – 2005 / авт.-сост. В. В. Онищенко. Кн. 2. Кемерово: Управление КГБ по Кемеровской области, 2005. 896 с.

44. Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953 – 1985 гг. М.: Олма-пресс, 2006. 448 с.

45. Казьмин В. Н. Идеино-политическая ситуация в России в 1971 – 1991 гг. (Центр и регионы Западной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2010. 532 с.

RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE 1970-S – EARLY XXI CENTURY ON THE IDEOLOGICAL AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA IN 1971 – 1991

Margarita V. Kazmina^{1, @1}, Vladimir N. Kazmin^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@¹ Rita-KMV@yandex.ru

@² Vladkaz231@yandex.ru

Received 18.05.2016.

Accepted 16.09.2016.

Keywords: historiography, ideological education, a methodological revolution, dissidence.

Abstract: The article considers the main stages of the historiography of the ideological and political life of Russia in 1971 – 1991, the authors distinguish two stages of the historiography problems: 1971 – late 1980s – the beginning of 1990s; end 1980s – the beginning of 1990s – beginning of XXI century. The first stage is characterized by methodological monism. The main attention of researchers was paid to the problems of propaganda of Marxist-Leninist ideology, ideological and political education of Soviet citizens. The second phase of historiography was methodological revolution when there a critical re-evaluation of the historical way the Soviet State had passed took place. The main focus of historical research during Perestroika was on such problems as: dissidence, protest movement, the activities of informal organizations. The article analyzes the historiography of dissidence and concludes that researchers created a scientific base that can serve as a basis for further study of this topic.

For citation: Kazmina M. V., Kazmin V. N. Otechestvennaia istoriografiia 1970-kh gg. – nachala XXI v. Ob ideino-politicheskoj zhizni Rossii 1971 – 1991 gg. [Russian Historiography of the 1970-s – Early XXI century on the Ideological and Political Life of Russia in 1971 – 1991]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 50 – 57. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-50-57.

References

1. Baikova V. G. *Ideologicheskaia rabota KPSS v usloviakh razvitogo sotsializma. Nekotorye voprosy teorii i praktiki* [Ideological work of the CPSU in the conditions of developed socialism. Some issues of theory and practice]. Moscow: Mysl', 1977, 214.

2. Kas'ianenko V. I. *Razvitoi sotsializm: istoriografiia i metodologiia problem* [Developed socialism: historiography and methodology problems]. Moscow: Politizdat, 1976, 294.

3. Vorozheikin I. E., Seniavskii S. L. *Rabochii klass – vedushchaia sila sovetskogo obshchestva. Voprosy metodologii i istoriografii* [The working class is the leading force of Soviet society. Issues of methodology and historiography]. Moscow: Politizdat, 1977, 374.

4. *Esli po sovesti* [If you honestly]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1988, 400.

5. *Partiinoe stroitel'stvo. Nauchnye osnovy partiinoy raboty* [The party building. The scientific basis of party work]. Moscow: Politizdat, 1985, Part 2, 356.

6. *Materialy Plenuma TsK KPSS, 14 – 15 iunია 1983 g.* [Materials of the Plenum of the CPSU Central Committee, 14 – 15 June 1983]. Moscow: Politizdat, 1983, 80.

7. *Ideologicheskaia bor'ba i voprosy kontrpropagandy v sovremennykh usloviakh* [The ideological struggle and questions of counter-propaganda in the modern world]. Moscow: INION RAN, Iss. 5 (1987): 320.

8. Iakovlev N. N. *TsRU protiv SSSR* [CIA against the Soviet Union]. Moscow: Molodaia gvardiia, 1983, 320.

9. Kuznetsov E. M. *Politicheskaia agitatsiia: nauchnye osnovy i praktika* [Political propaganda: scientific principles and practice]. Moscow: Nauka, 1978, 364.

10. Leonova L. S. *Ocherki istorii ideologicheskoi deiatel'nosti KPSS* [Essays on the history of the ideological activities of the Communist party]. Moscow: Politizdat, 1985, 521.
11. Volobuev P. V. *Vybor putei obshchestvennogo razvitiia: teoriia, istoriia, sovremennost'* [The choice of paths of social development: theory, history, modernity]. Moscow: Politizdat, 1987, 312.
12. Butenko A. P. *Sovremennyi sotsializm* [Modern socialism]. Moscow: Politizdat, 1989, 408.
13. *Sotsializm: mezhdu proshlym i budushchim* [Socialism: between past and future]. Ed. Bogomolov O. T. Moscow: Progress, 1989, 424.
14. *Inogo ne dano* [No other way]. Moscow: Progress, 1989, 680.
15. *Stranitsy istorii KPSS. Fakty. Problemy. Uroki* [Pages of history of the CPSU. Facts. Problems. Lessons]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1989, Book 2, 704.
16. Mashkovskii V. P. *Deiatel'nost' organizatsii obshchestva «Znanie» na predpriiatiakh ugol'noi promyshlennosti Kuzbassa v 70 – 80-e gody* [The organization of society "Knowledge" at the enterprises of coal industry of Kuzbass in the 70 – 80-ies]. *Traditsii geroicheskikh let* [The traditions of the heroic years]. Kemerovo: KemGU, 1986, 112 – 121.
17. *Istoricheskii opyt sotsialisticheskogo preobrazovaniia i dal'neishego razvitiia Kuzbassa* [The historical experience of socialist transformation and further development of Kuzbass]. Kemerovo: Kemerovskii gosuniversitet, 1989, 229.
18. Mogil'nitskii B. G. *Istoriia istoricheskoi mysli 20 veka. Vyp. 3. Istoriograficheskaia revoliutsiia* [History of historical thought of the 20th century. Iss. 3. Historiographical revolution]. Tomsk: izd-vo Tom un-ta, 2008, 178.
19. Tsipko A. *Nasilie lzhi, ili kak zabludilsia prizrak* [Violence, lies, or like a lost Ghost]. Moscow: Molodaia gvardiia, 1990, 271.
20. *Pogruzhenie v triasinu* [Dive into the quagmire]. Moscow: Progress, 1991, 704.
21. Iakovlev A. N. *Gor'kaia chasha. Bol'shevizm i Reformatsiia Rossii* [The bitter Cup. Bolshevism and the reformation of Russia]. Iaroslavl': Verkh-Volzh. kn. izd-vo, 1994, 461.
22. Kara-Murza S. *Sovetskaia tsivilizatsiia. Ot velikoi pobedy do nashikh dnei* [Soviet civilization. From the great victory to the present day]. Moscow: Algoritm, 2002, Book 2, 768.
23. Sakharov A. D. *Sobranie sochinenii. Trevoga i nadezhda. (Stat'i, pis'ma, vystupleniia, interv'yuu). T. 1. 1958 – 1986* [Works by Sakharov A. D. Alarm and hope. (Articles, letters, speeches, interviews). Vol. 1. 1958 – 1986]. Moscow: Vremia, 2006, 336.
24. Solzhenitsyn A. I. *Zhit' ne po lzhi* [Live not by lies]. *Pogruzhenie v triasinu* [Dive into the quagmire]. Moscow: Progress, 1991, 698 – 701.
25. Shafarevich I. *Put' iz-pod glyb* [The path from under the rubble]. Moscow: Sovremennik, 1991, 287.
26. *Politicheskii dnevnik* [Political diary]. Ed. and comp. Medvedev R. Amsterdam: Fond im. Gertsena, vol. 1 – 2 (1972): 396.
27. Aksiutin Iu. V., Volobuev O. V., Danilov A. A., Dobrokhotov L. N. *Vlast' i oppositsiia. Rossiiskii politicheskii protsess v XX stoletii* [The government and the opposition. The Russian political process in the twentieth century]. Moscow: ROSSPEN, 1995, 400.
28. Daniel' A. Iu. *Dissidentskaia aktivnost' i pravozashchitnoe dvizhenie v poslestalinskuiu epokhu* [Dissident activism and human rights movement in the post-Stalin era]. *Istoriia politicheskikh repressii i soprotivlenie nesvobode v SSSR* [The history of political repressions and resistance to unfreedom in the USSR]. Moscow: Mosgosarkhiv, 2002, 217 – 262.
29. *Istoriia politicheskikh repressii i soprotivlenie nesvobode v SSSR* [The history of political repressions and resistance to unfreedom in the USSR]. Moscow: Mosgosarkhiv, Iss. 1 (2002): 504.
30. Bezborodov A. B., Maier M. M., Pivovarov E. I. *Materialy po istorii dissidentskogo i pravozashchitnogo dvizheniia v SSSR 50 – 80-kh godov* [Materials on history of dissident and human rights movement in the USSR in 50 – 80 years]. Moscow: RGGU, 1994, 154.
31. Kaz'min V. N. *Ot pravozashchitnogo dvizheniia k mnogopartiinosti v Rossii* [From the civil rights movement to the multiparty system in Russia]. Kemerovo: Kemerovskii gosuniversitet, 1997, 109.
32. Danilov A. A. *Istoriia inakomysliia v Rossii. Sovetskii period. 1917 – 1991 gg.* [The history of dissent in Russia. The Soviet period. 1917 – 1991]. Ufa: Vostochnyi universitet, 1995, 107.
33. Koroleva L. A. *Vlast' i dissidentstvo (1950 – 1980 gg.)*. Avtoref. diss. doktora ist. nauk [Power and dissidence. (1950 – 1980). Dr. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2001, 43.
34. Nikonova S. I. *Gosudarstvennaia politika v oblasti ideologii i kul'tury v kontekste sovetskoi deistvitel'nosti (seredina 60-kh – seredina 80-kh godov XX veka)*. Avtoref. diss. doktora ist. nauk [State policy in the field of ideology and culture in the context of Soviet reality (mid 60-x – mid 80-ies of XX century). Dr. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Kazan', 2009, 44.
35. Prishchepa A. I. *Inakomyslie na Urale (seredina 1940 – seredina 1980-kh gg.)*. Avtoref. diss. doktora ist. nauk [Dissent in the Urals (the middle of the 1940 – the middle of the 1980-ies). Dr. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Surgut, 1999, 43.
36. Volokhov S. P. *Sotsial'no-politicheskie protesty serediny 1950-kh – serediny 1980-kh gg. (na materialakh Altaiskogo kraia, Novosibirskoi i Tomskoi oblastei)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Socio-political protests of the mid-1950s – mid-1980s (on the materials of the Altai territory, Novosibirsk and Tomsk regions). Cand. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Barnaul, 2002, 24.
37. Borzenkov A. G. *Molodezh' i politika: vozmozhnosti i predely studencheskoi samodeiatel'nosti na vostoke Rossii (1961 – 1991 gg.)* [Young people and politics: the possibilities and limits of student initiative in the East of Russia (1961 – 1991)]. Novosibirsk: NGU, Part 1 (2002): 241.
38. Borzenkov A. G. *Molodezh' i politika: vozmozhnosti i predely studencheskoi samodeiatel'nosti na vostoke Rossii (1961 – 1991 gg.)* [Young people and politics: the possibilities and limits of student initiative in the East of Russia (1961 – 1991)]. Novosibirsk: NGU, Part 2 (2003): 246.

39. Sizov S. G. «XX vek – ne dlia kamina»: *Istoricheskaia rekonstruktsiia sud'by repressirovannogo literatora Borisa Leonova* ["XX century not for fireplace": a Historical reconstruction of the fate of the repressed writer Boris Leonov]. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2008, 412.

40. Savenko E. N. *Natsional'nyi samizdat v Sibiri vo vtoroi polovine XX veka* [National self-publishing in Siberia in the second half of the twentieth century]. *Kniga v epokhu obshchestvennykh transformatsii: etapy i itogi razvitiia knizhnoi kul'tury na Vostoke Rossii v 60-e gody XX veka – nachale XXI veka* [The book in the era of social transformations: phases and results of the development of book culture in the East of Russia in 60th years of the XX century – early XXI century]. Novosibirsk, 2007, 3 – 13.

41. Savenko E. N. *Na puti k svobode slova: obshchestvenno-politicheskii samizdat v Sibiri ot «otepeli» do «perestroiki»* [On the way to freedom of expression: the socio-political samizdat in Siberia from the "thaw" before "perestroika"]. *Knizhnaia kul'tura na Vostoke Rossii: ot traditsii k modernizatsii (60-e gg. XX – nach. XXI vv.)* [Book culture in the East of Russia: from tradition to modernisation (the 60-ies of the XX – early XXI centuries)]. Novosibirsk, 2006, 40 – 53.

42. Onishchenko V. V. *Obrazovanie i deiatel'nost' sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti v Kemerovskoi oblasti (1943 – 1991 gg.)*. Diss. kand. ist. nauk [The education and activities of Soviet state security agencies in the Kemerovo region (1943 – 1991). Cand. hist. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2010, 305.

43. *Sluzhenie Otechestvu. Vospominaniia, stat'i, dokumenty. 1917 – 2005* [The Service Of The Fatherland. Memories, articles, documents. 1917 – 2005]. Comp. Onishchenko V. V. Kemerovo: Upravlenie KGB po Kemerovskoi oblasti, 2005, Book 2, 896.

44. Kozlov V. A. *Neizvestnyi SSSR. Protivostoianie naroda i vlasti. 1953 – 1985 gg.* [Unknown USSR. The confrontation between the people and the government. 1953 – 1985]. Moscow: Olma-press, 2006, 448.

45. Kaz'min V. N. *Ideino-politicheskaia situatsiia v Rossii v 1971 – 1991 gg. (Tsentri i regiony Zapadnoi Sibiri)*. Diss. doktora ist. nauk [The ideological and political situation in Russia in 1971 – 1991 (Center and regions of Western Siberia). Dr. hist. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2010, 532.